

Поздравительные телеграммы

Мустаю

Дорогой Мустафа Сафич! Комитет по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства, архитектуры при Совете Министров СССР горячо поздравляет Вас с присуждением Ленинской премии 1984 года за повесть «Долгое-долгое детство» и трагедию «Не бросай огонь, Прометей!». От всей души желаем Вам доброго здоровья, новых творческих свершений.

От президиума комитета МАРКОВ, ВАСИЛЬЕВ.

Дорогой Мустафа Сафич!

От имени коммунистов, всех трудящихся города Октябрьской Революции города Уфы горячо и сердечно поздравляем Вас с присуждением Ленинской премии!

Эта награда — высокая честь и признание. Ваших больших заслуг перед Коммунистической партией, советским народом.

Ваше творчество всегда является примером беззаветного служения нашей Родине, партии, делу процветания многонациональной советской литературы.

От всей души желаем Вам, дорогой Мустафа Сафич, крепкого здоровья, долгих лет жизни, больших творческих успехов в работе и общественной деятельности.

УФИМСКИЙ ГОРКОМ ПАРТИИ.

Кариму

Какая чудесная справедливость, что этой высокой премией отмечено Ваше высокое искусство, мой друг Мустафа Сафич! Мое сердце ликует в такт сердцу всего башкирского народа, всех ценителей Вашего таланта — таланта воспевать жизнь, дружить, любить.

ЗУЛЬФИЯ.
г. Ташкент.

Сердечно от всей души поздравляем с присуждением Ленинской премии. Желаем здоровья, благополучия, нессякаемой творческой энергии.

ЮРИЙ РЫТХЭУ

Дорогой Мустай! Поздравляю от всего-всего сердца. Все мы тебя любим, будь, пожалуйста, здоров.

РОБЕРТ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

Дорогой Мустай! Поздравляю тебя с праздником радости. Будь здоров, обнимай.

МИХАИЛ ДУДИН.
г. Ленинград.

Дорогой Мустафа Сафич!

От имени коллектива Уфимского института искусств и лично сердечно поздравляем с присуждением Ленинской премии! Гордимся, радуемся. Ваша слава — слава нашего народа, всей советской культуры. Желаем Вам доброго здоровья, семейного благополучия, новых творческих взлетов. Долгих Вам лет жизни!

ЗАГИР ИСМАГИЛОВ,
ЗИНУР НУРГАЛИН.

ОГОНЬ ПРОМЕТЕЯ

Мы, нефтепереработчики, с чувством огромной радости и гордости встретили сообщение о присуждении Мустаю Кариму Ленинской премии за повесть «Долгое-долгое детство» и трагедию «Не бросай огонь, Прометей!»

Мустай Карим для нас, читателей, прежде всего, большой народный поэт. Его повесть «Долгое-долгое детство» звучит, как ода труду, людским печалим и

радостям. Его мифический Прометей наделен чертами земных героев, которые идут на великие мучения и лишения ради достижения свободы и счастливой жизни своего народа.

Сам Мустай Карим в башкирской литературе, как Прометей. Его поэзия, драматургия, проза — это солнце для освещения пути идущих к светлым вершинам будущего людей. Это

мощь своего таланта отдает служению людям, борьбе за прекрасное будущее человечества, за мир и счастье на Земле.

Поздравляя его сегодня с самой высшей в нашей стране премией — Ленинской, ждем от него новых прекрасных произведений.

Г. ТЕЛЯШЕВ,
начальник опытно-исследовательского цеха Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода, Герой Социалистического Труда, кандидат технических наук.

новления актера Адамаха в трагедии «Не бросай огонь, Прометей!» мне было особенно сложно играть послемо временем кончину блестательного Арслана Мубарякова. И я был счастлив, когда наш спектакль получил прекрасные отзывы на фестивале театрального искусства и национальной драматуриги в Ленинграде.

От имени театральных коллективов Башкирии хотелось бы пожелать дорогому Мустафе Сафичу доброго здоровья, счастья, новых творческих успехов!

О. ХАНОВ,
председатель Башкирского отделения ВТО, народный артист БАССР.

НОВИЗНА И ГЛУБИНА

Мустай Карим удостоен Ленинской премии! Эта весть буквально окрыляет, потому что моя страна, мой край, мой народ вырастили такого талантливого сына.

Он вошел в нашу многонациональную советскую литературу как большой мастер, которому подвластен любой жанр. Его повесть «Долгое-долгое детство» — произведение глубоко народное. Я могу сравнить его с хорошей песней, которую поют везде и всюду, а потом с удивлением узнают, что у нее есть автор: все пели ее как народную. У «Долгого-долгого детства» автор есть, он известен, его любят и

помнят, но мелодия этого произведения, его настрой — тоже словно из души народной. Недаром и спектакль по этой повести «И судьба — не судьба», где мне довелось играть роль Пулька рядом с замечательными актрисами Зайтуной Бикбулатовой и Нурией Исаевой, идет в нашем Башкирском академическом театре драмы имени Мажита Гафури уже шестой сезон с полным аншлагом! Зрители Москвы, Ленинграда, Казани горячо аплодировали этой постановке Рифката Исрафилова.

Драматургия Мустая Карима каждый раз не просто неожиданная, а преподносящая

щая режиссеру и исполнителям изумительные сюрпризы новизны и глубины, высоко подняла башкирское театральное искусство. Трагедия «В ночь лунного затмения», романтическая драма «Страна Айгуль», фарс «Коня — Диктатору!», комедия «Похищение девушки», мощная философская трагедия «Не бросай огонь, Прометей!», наконец, последняя вещь, глубокая и мудрая, «Пепши Махмут» — все это Мустай Карим.

Мне очень повезло, что я получал почти во всех этих пьесах интереснейшие роли, которые помогли в моем ста-

тии режиссера и исполнителям изумительные сюрпризы новизны и глубины, высоко подняла башкирское театральное искусство. Трагедия «В ночь лунного затмения», романтическая драма «Страна Айгуль», фарс «Коня — Диктатору!», комедия «Похищение девушки», мощная философская трагедия «Не бросай огонь, Прометей!», наконец, последняя вещь, глубокая и мудрая, «Пепши Махмут» — все это Мустай Карим.

Мне очень повезло, что я получал почти во всех этих пьесах интереснейшие роли, которые помогли в моем становлении режиссера и исполнителям изумительные сюрпризы новизны и глубины, высоко подняла башкирское театральное искусство. Трагедия «В ночь лунного затмения», романтическая драма «Страна Айгуль», фарс «Коня — Диктатору!», комедия «Похищение девушки», мощная философская трагедия «Не бросай огонь, Прометей!», наконец, последняя вещь, глубокая и мудрая, «Пепши Махмут» — все это Мустай Карим.

М. К.: — Не мешает. Общественная деятельность налагает большие обязательства: бываешь среди людей и несешь ответственность перед людьми. Такая работа подталкивает тебя самого и вызывает в тебе гражданскую активность.

Р. Шайхельмарданова, член педагогического отряда Башкирского института: «Зависит ли то, что Вы пишете, от вдохновения?»

М. К.: — Всю жизнь жду: когда же оно придет — вдохновение? Бывает, когда пишу в зимние месяцы в Подмосковье, кружу-кружу вокруг стола, даже порой с ненавистью смотрю на чистый лист бумаги, потом все-таки заставлю себя, сяду, возьмусь за перо и уже не замечаю времени — так заигрывает то, о чем пишешь. Вдохновение само не приходит, вдохновение — это прежде всего труд и умение заставлять себя трудиться. Кстати, это не только в творчестве, а в любой работе.

С. Андреева, студентка участника агиттеатра УАИ: «В своих пьесах Вы используете и притчу, и гротеск. Как Вы выбираете разные формы общения с читателем?»

М. К.: — Сам жизненный материал, тема, идея подсказывают жанр, форму произведения.

Г. Менжиров, строитель: «Какому из местных театров Вы отдаете предпочтение? С каким из них больше сотрудничаете?»

М. К.: — Сотрудничаю со всеми, но больше всего работаю с театром Б. А. Стрижевского. Он постоянно вспыхивает алплодисментами, но он буквально раскололся от оваций и возгласов восторга, когда директор театра Б. А. Стрижевский объявил: «Только что стало известно, что Мустаю Кариму за повесть «Долгое-долгое детство» и трагедию «Не бросай огонь, Прометей!» присуждена Ленинская премия!»

Кажется, все цветы уже были вручены после спектакля, когда Мустай Карим вспомнился с авторами. В При-

«УЧИТЕСЬ ДЕЛАТЬ ИЗ СЕБЯ ЛЮДЕЙ»

МУСТАЙ КАРИМ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ И ЗРИТЕЛЕЙ

В ЭТОТ вечер в Республиканском орденом Трудового Красного Знамени русском драматическом театре чувствовался праздничный дух: ведь на спектакль «Страна Айтуль» люди собирались после ленинского коммунистического субботника. Причем, пришли не просто на премьеру, что уже само по себе всегда настраивает на ожидание необычного, а на встречу с автором пьесы — народным поэтом Башкирии, Героем Социалистического Труда Мустаем Каримом. Газета «Вечерняя Уфа» сообщила о предстоящем вечере заранее, читатели и зрители прислали Мустафе Сафичу целую кипу писем и вопросов.

В фойе театра у столика, где торговали цветами, выстроилась очередь. Альые гвоздики, нежные розы, белоснежные каллы — словно яркие звездочки загорелись в разных концах зрительного зала. Открылся занавес. Застелился голубой туман июньского рассвета в горах, вечных как мир, зажурчал светлым ручейком звонкий голос юной Айгуль, забился в ожидании любви и счастья ее доброе сердечко.

События, что развернулись на скромной пасеке в башкирском колхозе, постепенно захватывали зрителей своей причастностью к проблемам глобальных — войн и мира, добра и зла, верности и предательства, духовного и меркантильного.

Шестнадцатилетняя девочка (а вместе с ней и другие действующие лица) стоит перед нравственным выбором, который проверяет убеждения, совесть, моральную чистоту по самому же скрупулезному счету. Айгуль ценой глубоких внутренних перев



убежденность художника, его партийность — непременное ядро творчества.

Т. Мухамедьянов, студент, молодой коммунист: «Сейчас много говорят и спорят о молодежи. Что Вы разглядели в молодом поколении как писатель, гражданин, старший товарищ, как отец?»

М. К.: — В молодежи хочу разглядеть прежде всего именно молодость, то есть качества, этому возрасту присущие: и сила, и горячность, и ошибки, и отрицание, и энергия, и отставание своих убеждений.

Почему рождается некоторое недовольство у стариков? Потому что на поверхности всегда то, что не укладывается в общепринятые рамки. Те юноши и девушки, которые отлично трудятся, работают, добры, отзывчивы, как правило, ведут себя скромно, не привлекая к себе внимания. А те, чье поведение вызывает, что выбивается за установленные в обществе правила морали, сразу бросаются в глаза, хоть их и немного, потому о них и говорят.

Так было во все века, что старшему поколению не все нравилось в молодом. Однако тысячелетия проходят, молодежь вырастает, набирается опыта и берет на себя судьбы мира и человечества.

Мой сын, когда ему исполнилось 30 лет, сказал: «Оказывается, ты кое-что знаешь, отец. А раньше я думал, что знаю только я...»

В. Симонов, заведующий сектором НИИнефтехима: «Что нужно предпринять, чтобы поднять театральное дело в Уфе на более высокий уровень?»

М. К.: — У всякого дела,

...крайних зодчих, доблестных спортсменов, больших творческих успехов в работе и общественной деятельности.

УФИМСКИЙ ГОРКОМ ПАРТИИ.

ного благополучия, новых творческих взлетов. Долгих Вам лет жизни!

ЗАГИР ИСМАГИЛОВ,
ЗИНУР НУРГАЛИН.

с удивлением уясняют, что же это не есть автор: все пели ее как народную. У «Долгого-долгого детства» автор есть, он известен, его любят и

ке Рифката Исраилова.

Драматургия Мустая Ка-

рима каждый раз не просто

неожиданная,

а преподнося-

Мне очень повезло, что я получал почти во всех этих пьесах интереснейшие роли, которые помогли в моем ста-

председатель Башкирского отделения ВТО, народный артист БАССР.

«УЧИТЕСЬ ДЕЛАТЬ ИЗ СЕБЯ ЛЮДЕЙ»

МУСТАЙ КАРИМ ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ И ЗРИТЕЛЕЙ

В ЭТОТ вечер в Республиканом театре имени Трудового Красного Знамени русском драматическом театре чувствовалась праздничность: ведь на спектакль «Страна Айгуль» люди собирались после ленинского коммунистического субботника. Причем, пришли не просто на премьеру, что уже само по себе всегда настраивает на ожидание события необычного, а на встречу с автором пьесы — народным поэтом Башкирского, Героем Социалистического Труда Мустаем Каримом. Газета «Вечерняя Уфа» сообщила о предстоящем вечере заранее, читатели и зрители прислали Мустафе Сафичу целую кипу писем и вопросов.

В фойе театра у столика, где торговали цветами, выстроилась очередь. Альбомы, гвоздики, нежные розы, белоснежные каллы — словно яркие звездочки загорелись в разных концах зрительного зала. Открылся занавес. Застелился голубой туман июньского рассвета в горах, венчавший как мир, за jakiжал светлым ручейком звонкий голос юной Айгуль, забилось в ожидании любви и счастья ее доброе сердечко.

События, что развернулись на скромной пасеке в башкирском колхозе, постепенно захватывали зрителей своей причастностью к проблемам глобальным — войны и мира, добра и зла, верности и предательства, духовного и меркантильного.

Шестнадцатилетняя девочка (а вместе с ней и другие действующие лица) стоит перед нравственным выбором, который проверяет убеждения, совесть, моральную чистоту по самому жесткому счету. Айгуль ценой глубоких внутренних переживаний, разлуки с матерью приходит к пониманию истин высоких, ценностей непреходящих, к которым прежде всего относится чувство Родины.

Н ЕСЛУЧАИНО, что и в записках зрителей, на которые после спектакля отвечал Мустай Карим, содержались вопросы о воспитании любви к Родине, о чувстве советского патриотизма и о людях, по тем или иным причинам покинувших свою страну. «В чем истоки такого несчастья?» — спросили; в частности, студенты физико-математического факультета Башпединститута, совершившими правило расценки переезд на чужбину не только как предательство по отношению к своему народу, но и как личное несчастье для самого отступника.

— С мыслями о Родине как раз и связано создание пьесы «Страна Айгуль», — ответил Мустай Карим. — Возможно, что они звучат там максималистски. Мне и самому жаль мою геронию Зульхабиру, на долю которой выпали горькие испытания войны, гибель мужа, потеря дочери и которую так сурово судят теперь ее подруги. Но я как автор не волен изменить ход их мыслей и поступков. Простые крестьянки, связанные корнями своими с родной землей, они считают: даже по воле обстоятельств менять Родину — сродни измене.

Этим своим суждением писатель частично ответил и на вопрос Р. Гайдиной, заведующей библиотекой Уфимского авиационного института: «Как Вы создаете образ героя — положительно, отрицательного? Не бывает ли однотонности?»

— Когда пишу, об этом не думаю. Образ рождается

сам, в процессе создания произведения. Когда в женщина возникает новая жизнь, она еще не знает, хороший родится человек или нет. Так и я поначалу еще не предполагаю, как в дальнейшем проявится себя тот или иной герой.

«А Ваш Главный Герой? Нашли Вы уже его или он еще впереди?» — спросила студентка пединститута Н. Ширинго.

Мустай Карим: — Лев Толстой как-то сказал, что главный герой его книг — это он сам. Действительно, через себя, через свои переживания, размышления управляешь всеми своими героями, только собой не дано управлять. Через героев ищу самого себя.

С. Адамян, заведующая отделом массовой и воспитательной работы библиотеки УАИ: «Что Вас, как писателя, тревожит, волнует сейчас, о чем бы Вы хотели в первую очередь поговорить с читателями?»

М. К.: — Есть три самых острых, на мой взгляд, проблемы. Первая — угроза войны. Вторая — угроза самоуничтожения Земли при содействии самих людей. Помню, мне как-то показалось прекрасный пионерский лагерь. Однако вся площадь его была покрыта цементными плитами. Зачем? Ведь дети летом должны бегать босиком по траве. Не так ли и Землю покрываем асфальтом, цементом, а она должна дышать с веществом зелени и солнечными лучами. И третья, что меня тревожит, — это то, что я называю ожирением человеческой души.

ПРИ ЭТИХ словах Мустая Карима невольно вспоминалась его трагедия «Не бросай огонь, Прометей!», вся проникнутая пафосом борьбы за человека в человеке. Прометей объяс-



няет смысл своего подвига так: «Хочу глаза открыть я человеку, пусть видит, сколько красоты и мести есть в нем самом...». И он же, когда толпа просит у него прощения, снова повторяет: «Учитесь делать из себя людей. И только в этом ваше оправданье».

З. Хайдетдинова, доцент кафедры педагогики БГПИ: «Написано огромное количе-

ство книг, создано множество произведений искусства, призывающих людей к добру, к прекрасному. Однако в мире продолжают существовать жестокость, насилие, эксплуатация, войны. Неужели литература и искусство бесполезны перед лицом темных человеческих инстинктов?»

М. К.: — Думаю, что ес-

ли бы в мире не было духовных ценностей, в частности, литературы, искусства, то царил бы полнейший хаос, а так есть мера нравственных понятий, есть идеалы, к которым надо стремиться. Вот и еще похожая записка: «Может ли литература способствовать совершенствованию людей или ее усилия бесплодны?»

М. К.: — Может. Не бесполезны усилия литературы, если сам человек хочет усовершенствоваться с ее помощью.

В. Андреев, рабочий:

«Бывает ли так, что писатель имеет определенные политические взгляды, а им написанное этим взглядам противоречит?»

М. К.: — В таком случае это лжеискуситель. Идейная

но, безусловно, будет еще лучше, если их станет гораздо больше.

В. Гильзетдинов, аспирант УАИ: «Не мешает ли Вашей основной работе общественная деятельность?»

М. К.: — Нет, не мешает. Общественная деятельность налагает большие обязательства: бываешь среди людей и несешь ответственность перед людьми. Такая работа подтягивает тебя самого и вызывает в тебе гражданскую активность.

Р. Шайхельмарданова, член педагогического отряда Башпединститута: «Зависит ли то, что Вы пишете, от вдохновения?»

М. К.: — В молодежи хочу разглядеть прежде всего именно молодость, то есть качества, этому возрасту присущие: и сила, и горячность, и ошибки, и отрицание, и энергия, и отставание своих убеждений.

Почему рождается некоторое недовольство у стариков?

Потом что на поверхности всегда то, что не укладывается в общепринятые рамки.

Те юноши и девушки, которые отличны трудящимися, работящими, добрыми, отзывчивыми, как правило, ведут себя скромно, не привлекают к себе внимания. А те, чье поведение вызывает, кто выивается за установленные в обществе правила морали, сразу бросаются в глаза, хоть их и немного, потому о них и говорят.

Так было во все века, что старшему поколению не все нравилось в молодом.

Однако тысячелетия проходят, молодежь вырастает, набирается опыта и берет на себя судьбы мира и человечества.

С. Андреева, участница агиттеатра УАИ:

«В своих пьесах Вы используете и притчу, и гротеск.

Как Вы выбираете разные формы общения с читателем?»

М. К.: — Сам жизненный материал, тема, идея подсказывают жанр, форму произведения.

Г. Менжиров, строитель: «Какому из местных театров Вы отдаете предпочтение? С каким из них больше сотрудничаете?»

М. К.: — Сотрудничаю со всеми, но больше всего работаю вместе с коллективом Башкирского академического театра драмы имени Мажита Гафури. Это естественно: там ставят мои пьесы на моем родном языке. Эти спектакли я называю подлинниками.

Что же касается того, какому театру отдаю предпочтение, то вспоминаю случай, когда сын у меня был совсем маленький и его спросили, кого он больше любит — маму или папу. «Обоих больше люблю», — он ответил.

Л. Данилина, библиотекарь: «Каково Ваше участие в переводах своих произведений?»

— Много занимаюсь вместе с переводчиками, дорабатываем, стремимся достичь более точного звучания. Мне очень повезло, что переводят мои единомышленники, хорошо понимающие меня, угадывающие строй моих мыслей.

О. Тушмакова, инженер: «Является ли, по Вашему мнению, кино десятой музы искусством, а телевидение одиннадцатой? Способно ли телевидение формировать психология современного человека или оно не затрагивает духовных его глубин настолько, как литература, театр?»

М. К.: — Не берусь называть порядковый номер каждого из них. Скажу: все виды искусства хороши, когда они талантливы. Если смотреть много плохих телепрограмм, то пользы будет мало, а если немногих хороших, то воздействие наверняка будет. Как человек, любящий театр, я считаю его воздействие более полным и могу сравнить его со свиданием влюбленных, а кино и телевидение — с объяснением в любви по телефону...

Т. Бабушкина, член комитета комсомола УАИ: «Бывает ли у Вас полное удовлетворение своей работой?»

М. К.: — Полное удовлетворение никогда не приходит, сомнение остается: так ли сказал, сумел ли донести свои мысли людям? Наверное, подобное чувство знакомо многим, кто в делу относится серьезно. Впрочем, не сомневаются ни в чем бездельники и юродивые.

В ОВРЕМЯ выступления Мустафы Сафича зал постоянно вспыхивал аплодисментами, но он буквально раскололся от оваций и взорвался восторга, когда директор театра В. А. Стрижевский объявил: «Только что стало известно, что Мустаю Кариму за повесть «Долгое детство» и трагедию «Не бросай огонь, Прометей!» присуждена Ленинская премия».

Кажется, все цветы уже были вручены после спектакля, когда Мустай Карим вместе с актерами В. Прибыловым, Ю. Человым, О. Лопуховой, А. Галимовой, В. Терентьевым, вместе с режиссером-постановщиком Ю. Тамерланом, художником Т. Еникеевым, композитором А. Каримовым, всей творческой группой, занятой в «Стране Айгуль», выходил на авансцену. И вот снова целое море гвоздик в руках у лауреата Ленинской премии, Героя Социалистического Труда Мустая Карима: люди выражают любовь, признательность, огромное уважение своему народному поэту.

А. ДОКУЧАЕВА.

НА СНИМКАХ: Мустай Карим отвечает на вопросы: среди артистов, занятых в спектакле «Страна Айгуль»; с молодыми писателями. Фото Р. Кудоярова, А. Галеева и О. Яровикова.

